

Лучинская Елена Николаевна

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общего
и славяно-русского языкознания
Кубанского государственного университета
тел.: (918) 272-60-63

ДИАЛОГИЗАЦИЯ КАК ПРИНЦИП ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация:

Автор анализирует дискурс текстов постмодерна, проблему интерференции дискурсов персонажей в пространстве художественного текста и их актуализацию в языке.

Ключевые слова:

постмодернизм, литература, дискурс, язык, диалог, интертекстуальность.

Luchinskaya Elena Nikolayevna

D.Phil. in Linguistics, Professor,
Chief of the General and Slavonic-Russian
Linguistics Department,
Kuban State University
tel.: (918) 272-60-63

DIALOGUE AS AN INTERTEXTUAL FEATURE IN THE POSTMODERN FICTION DISCOURSE

The summary:

The author analyzes the discourse aspect in postmodern fiction, the issue of co-existence of characters' discourses in the space of text and their presentation by linguistic means.

Keywords:

postmodernism, fiction, discourse, language, dialogue, intertextuality.

Постмодернизм – это философия культурного сознания современности, построенная на концепциях постструктурализма, изложенных в работах Р. Барта, Ф. Гваттари, Ж. Делеза, Ж. Дерриды, Ю. Кристевой, М. Фуко и др. Ж. Деррида внес значительный вклад в развитие теории постмодернизма, разработав понятие децентрации структуры и субъекта, отрицая возможность существования оригинальных феноменов, то есть указав на вторичность постмодернистских произведений и предложив концепцию деконструкции и пр. [1]. Продуктивными для постмодернизма оказались идеи М. Фуко о «порядке хаоса» и дискретности истории, дискурсивности, политическом бессознательном и пр. [2].

Постмодернизм является мировоззрением переходной эпохи от обществ, основанных на космологических взглядах на мироздание, к децентрированным / дифференцированным сообществам.

Постмодернистская парадигма связана с восприятием мира как хаоса, управляемого вероятностными законами или игрой слепого случая и разгулом бессмысленного насилия, отсюда и декларируемый отказ от детерминизма и поисков истины, что ведет к подрыву авторитета метанарраций и фрагментарности / дискретности противоречивого дискурса.

Нелинейность смысла постмодернистского дискурса способствует его диалогизации и, как следствие, – интерактивности участников общения. В постмодернизме наблюдается расширение новых возможностей локальных дискурсов, то есть не линейная одномерность знакового ряда, а пространственная многолинейность означающих. Она проявляется в виде нелинейности смысла, приводящей к интерактивности восприятия, то есть вовлечения читателя в со-бытие, совместную креативную деятельность по производству текста.

Таким образом, интерактивный код постмодернистского дискурса базируется на понятиях диалога и диалогизации. Концепция восприятия включает понятие интерсубъективности. В нашем понимании, интерсубъективность – это участие субъекта (читателя) в ситуации общения (чтения, интерпретации), где другой, отсутствующий субъект (реальный или имплицитный автор) предлагает смысл. Суть диалога состоит в том, что в речи субъект может стать объектом говорения и наоборот. Смысл всегда конституируется в актах чтения или интерпретации текста. Такое проявление регулируется огромным количеством свойств конкретного текста. Мы представляем, что постмодернистский дискурс регулируется кодами и субкодами, которые и определяют свойства художественного текста.

Как будет расположен смысл, что он будет означать, зависит от личности, создающей текст и воспринимающей его. Согласно теории Ж. Дерриды, самосознание личности также представляет сумму текстов, поскольку она находится «внутри текста», то есть в рамках определенного исторического сознания, или культуры [3]. Некоторый смысл, который нам кажется естественным и понятным, уже заложен в нашем сознании, и нам не нужны коды для его расшифровки. Таким образом, понимание обусловлено процессами кодирования, которые а) коренятся в механизме восприятия, б) детерминированы культурой и традицией.

Одним из базовых признаков и ключевых понятий постмодернистского дискурса считается интертекстуальность. Интертекстуальность воспринимается часто как вариант диалогизма М. Бахтина и является сутью концепции, в которой слово рассматривается не как некая точка (устойчивый смысл), а как «место пересечения текстовых плоскостей, как диалог различных видов письма – самого писателя, получателя (или персонажа) и, наконец, письма, образованного нынешним и предшествующим культурным контекстом» [4, с. 428]. Итак, любой текст – это мозаика цитаций, это продукт накопления и трансформации других текстов.

Диалогизм постмодернистского дискурса проявляется в «многоголосии субъектов, амбивалентности, полифонизме мифов, а не только субъектов и идей, одновременном существовании в полифоническом тексте исторических далеких языков культуры» [5, с. 349]. Особо отметим, что диалогизация постмодернистского дискурса – это попытка реализации открытого произведения, в которой интерпретация становится возможна на любом уровне повествования.

Интертекстуальность проявляется также в том, что статус слова определяется горизонтально (слово принадлежит и субъекту письма и его получателю) и вертикально (слово ориентировано по отношению к другим текстам). Читатель также представляет дискурс, поскольку включен в «дискурсивный универсум книги», сливаясь с другим текстом [6, с. 429]. В процессе восприятия текста горизонтальная ось (автор-читатель) и вертикальная (текст-контекст) совпадают: всякий текст есть такое пересечение двух текстов, где можно прочесть по меньшей мере еще один текст. Таким образом, слово – это не только медиатор, но и регулятор дискурса. Постмодернистское произведение должно обладать структурой, которая предполагает диалогичность, игру, открытость, потому что свободная игра двусмысленности всегда обусловлена правилом двусмысленности.

Текст, а возможно, и сам автор, который также является текстом, вступает в диалог с читателем. Отметим, что в постмодернистском дискурсе наблюдается специфическое использование различных приемов для запутывания соотношения между различными повествовательными инстанциями, между различными входящими в структуру произведения «текстами в тексте» для создания возможности различных интерпретаций. Основным таким приемом мы считаем прием дискурсивной интерференции, в процессе которой и происходит смешение, пересечение дискурсов разных повествовательных инстанций – дискурс автора + дискурс персонажа + дискурс читателя.

В художественном тексте она реализуется при помощи сложного синтаксиса подобных текстов, включающего самые разнообразные приемы, конструкции и пр. Анализ современных постмодернистских текстов С. Беккета, Д. Бартельми, М. Павича и др. показывает, что дискурсивная интерференция маркируется в тексте использованием некоторых приемов: 1) контаминирование форм чужой речи или речи имплицитного автора как имплицитирование разных субъектных сфер; 2) поток сознания; 3) использование вставных конструкций и пр.

Как можно заметить, постмодернизм включает прерывность и континуальность, историческое наследие и новаторство, тождество и различие, инновацию и изменение. Необходимо добавить, что в художественном произведении постмодернизма, главным принципом которого является диалогизация, часто возникают ситуации пересечения и взаимозамены ролей повествовательных инстанций: так, автор становится читателем, и наоборот (ср.: «Декамерон» Бокаччо). Таким образом, можно утверждать, что данные инстанции повествования не могут быть постоянными и представляет некий абстрактный теоретический конструкт. Эта особенность является причиной разных интерпретаций художественного произведения.

Необходимо также отметить, что как и общее число повествовательных уровней, так и общее количество дискурсов повествовательных инстанций может быть велико. В качестве примера И.П. Ильин приводит прием вставного рассказа («рассказ в рассказе») в структуре «Тысячи и одной ночи», где «главный повествователь Шехерезада, выступая в функции эксплицитного автора, часто уступает место рассказчика персонажам своих историй, в свою очередь нередко передоверяющим эту роль героям повествований» [7, с. 199]. При этом следует помнить, что главная задача в постмодернистском дискурсе – обеспечение коммуникации произведения с включением реальных автора и читателя.

Концепция «открытого произведения» (У. Эко) создана для осмысления опыта новой постмодернистской литературы и всего искусства в целом. Она олицетворяет собой процесс неограниченного семиозиса, то есть процесса означивания. Добавим, что концепция «открытого произведения» затрагивает и проблемы интерпретации драматического произведения, которая также подразумевает свободу выбора прочтения вариантов смысла, предоставленную читателю/зрителю.

Подобный прием «открытого произведения» использовал популярный отечественный писатель Б. Акунин в собственной версии продолжения чеховской «Чайки». В новой, постмодернист-

ской трактовке «Чайки» включено 8 версий (эпизодов) ключевого события, которые предлагают читателю, или зрителю (это драматическое произведение), выбрать понравившийся вариант этого события. Читатель/зритель как будто смотрит кинофильм-детектив, снятый по А. Кристи (см. к/ф «Смерть на Ниле» и др.). Любой из предложенных вариантов не дает ответа на вопрос, и читатель/зритель вынужден сам найти решение: кто же убил главного героя. Интерактивность читателя и заключается в его активном желании домысливать возможные варианты предложенной дилеммы и реакции на текст. Таким образом, два (и более) текста, отдаленные друг от друга во времени и пространстве, обнаруживают диалогические отношения при взаимном пересечении тем. Но постмодернистский текст тем и отличается от обычного художественного текста, что в этот диалог вступают не только известные участники дискурса – автор-текст-читатель, но также и персонажи, и другие повествовательные инстанции. В этом сложном многомерном пространстве постмодернистского дискурса происходит дискурсивная интерференция.

Ссылки:

1. Деррида Ж. Письмо и различие. М., 2000.
2. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977.
3. Деррида Ж. Указ. соч.
4. Крестева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман. Разрушение поэтики. К семиологии парадигм // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. М., 2000.
5. Покровская Е.А. Русский синтаксис в XX веке: лингвокультурологический анализ. Ростов н/Д, 2001.
6. Крестева Ю. Указ. соч.
7. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. М., 2001.

References (transliterated):

1. Derrida Z. Pis'mo i razlichie. M., 2000.
2. Fuko M. Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk. M., 1977.
3. Derrida Z. Op. cit.
4. Kristeva Y. Bakhtin, slovo, dialog i roman. Razrushenie poetiki. K semiologii paradigim // Frantsuzskaya semiotika: ot strukturalizma k post-strukturalizmu. M., 2000.
5. Pokrovskaya E.A. Russkiy sintaksis v XX veke: lingvokul'turologicheskiy analiz. Rostov n/D, 2001.
6. Kristeva Y. Op. cit.
7. Il'in I.P. Postmodernizm. Slovar' terminov. M., 2001.